

СТОХАСТИЧЕСКАЯ ДИФФУЗИЯ ИОНОВ В ТОКАМАКЕ

B.B.Параил, Н.П.Юшманов

Рассмотрен механизм стохастической диффузии ионов в токамаке при их взаимодействии с электромагнитными флуктуациями большой амплитуды. Показано, что максимальный коэффициент аномальной диффузии ионов близок к неоклассической ионной теплопроводности в режиме плато.

Экспериментальные исследования ионной теплопроводности в токамаке показали, что ее величина по порядку величины сравнима с неоклассической. Наблюдается однако различие теоретического и экспериментального значений ионной теплопроводности в несколько раз, имеющее тенденцию к увеличению в области низких частот соударений. Возникновение этого различия возможно как за счет значительного (по сравнению с размером неоднородности) размера банановых орбит ионов ¹, так и за счет движения ионов во флуктуациях электромагнитного поля. Мы будем рассматривать только последний, аномальный механизм переноса.

Теоретические исследования аномального переноса ионов во флуктуациях электромагнитного поля проводились в работах ^{2, 3}, в которых показано, что аномальный ионный перенос существенно меньше электронного. Эти работы, однако, выполнены в предположении, что взаимодействие частиц с волнами описывается в рамках теории слабой турбулентности. В условиях реального эксперимента уровень электромагнитных флуктуаций оказывается достаточно высок, так что скорость движения частиц во флуктуациях \tilde{v} превышает поперечную фазовую скорость волны $v_F = \omega/k_{\perp}$. Поэтому применимость теории слабой турбулентности безусловно нарушена. В работе ⁴ для исследования аномального переноса был использован ренормализационный подход, уже в нулевом приближении учитывающий движение частиц во флуктуациях. Использование ренормализационного подхода позволило построить самосогласованную картину электронного теплопереноса в токамаке, удовлетворительно согласующуюся с экспериментально наблюдаемыми скэйлингами. В настоящей работе этот же метод будет применен для анализа аномального ионного переноса.

В реальных условиях высокой амплитуды осцилляций $k_{\perp}\tilde{v} > \omega$, как показано в ⁴, основным является дрейфовое движение поперек невозмущенного магнитного поля:

$$\frac{d\mathbf{r}_{\perp}}{dt} = c[\mathbf{e}_z \vec{\nabla} \tilde{\varphi}] / B_0 + v_{\parallel} \tilde{\mathbf{B}}_{\perp} / B_0 + \mathbf{v}_d. \quad (1)$$

Первые два члена соответствуют дрейфу во флуктуациях электрического и магнитного полей, а последний – тороидальному дрейфу $v_d = (v_{\parallel}^2 + v_{\perp}^2/2) / \omega_B R$. При описании движения ионов следует учесть, что из-за малой тепловой скорости v_{\parallel} движение в возмущении магнитного поля несущественно и им можно пренебречь. Кроме того дрейф в потенциале $\tilde{\varphi}$ должен быть модифицирован с учетом конечного ларморовского радиуса ионов. Из-за этого в уравнение (1) будет входить не локальное значение потенциала $\tilde{\varphi}(r_{\perp})$, а средняя по ларморовской орбите величина

$$\bar{\varphi}(r_{\perp}, t) = (2\pi\rho(t))^{-1} \int \tilde{\varphi}(r'_{\perp}, t) \delta(\rho(t) - |r'_{\perp} - r_{\perp}|) dr'_{\perp}, \quad (2)$$

где $\rho(t) = v_{\perp}/\omega_B \approx \rho_0(1 + (\epsilon/2)\sin \int v_{\parallel} dt/qR)$ – зависящий от времени ларморовский радиус, $\epsilon = r/R$ – отношение малого и большого радиусов тора, q – коэффициент запасаустойчивости. Как и в ⁴ будем считать, что колебания сильно вытянуты вдоль магнитного поля ($E_{\parallel} \approx 0$), так что продольное движение ионов не возмущено $v_{\parallel} = (2/m)^{1/2}(E - \mu B)^{1/2}$.

Для анализа поперечного переноса уравнение (1) удобно переписать в гамильтоновом виде

$$d\mathbf{r}_{\perp}/dt = [\mathbf{e}_z \vec{\nabla} H], \quad (3)$$

где $H(r_{\perp}, t) = c\bar{\varphi}(r_{\perp}, t)/B_0 + rv_d \cos\theta(t)$, или в спектральном представлении ($\tilde{\varphi} = \sum_k \tilde{\varphi}_k$)

$$H(r_1, t) = cB_0^{-1} \sum_k \tilde{\varphi}_k(r_1, t) J_0(k_1 \rho(t)) + r v_d \cos \theta(t). \quad (4)$$

Как известно, при таком движении диффузия частиц может возникнуть только в меру зависимости $H(t)$. Зависимость $\tilde{\varphi}_k(t)$ характеризуется частотой флуктуаций. В токамаке основная энергия колебаний сосредоточена в низкочастотном диапазоне $\omega \lesssim 3 \cdot 10^5$ с⁻¹. Зависимости $\rho(t)$ и $\theta(t)$ имеют характерную частоту $\omega_{bi} \approx v_{||}/qR \sim 3 \cdot 10^5$ с⁻¹. В дальнейшем мы пренебрежем зависимость $\tilde{\varphi}_k(t)$. Учет этой зависимости не может существенно изменить полученного ниже коэффициента переноса, поскольку $\omega \ll \omega_{bi}$.

Рассмотрим сначала движение ионов без торoidalного дрейфа ($v_d = 0$). При $k_1 \rho \epsilon \ll 1$ в гамильтониане (4) можно произвести разложение и записать его в виде

$$H(r_1, t) = \frac{c}{B_0} \sum_k \tilde{\varphi}_k(r_1) \left[J_0(k_1 \rho_0) + \frac{k_1 \rho_0 \epsilon}{2} \sin(\omega_{Bi} t) J_1(k_1 \rho_0) \right]. \quad (5)$$

Если не учитывать члены, пропорциональные $J_1(k_1 \rho_0)$, то движение будет происходить по эквипотенциалам H без диффузии. Наличие в H зависящего от времени слагаемого приводит к тому, что эквипотенциалы изменяют со временем свою форму. При больших амплитудах осцилляций ($\Omega = k_1 \tilde{v} > \omega_{bi}$) пространственный масштаб диффузионного процесса не должен зависеть от амплитуды колебаний, а будет определяться мерой пространственного расхождения эквипотенциалей в различные моменты времени. Такое расхождение осуществляется в масштабах, для которых $k_1 \rho \epsilon \gtrsim 1$, т. е. $\Delta x \sim \rho \epsilon$. Поэтому в пределе высоких амплитуд флюктуаций коэффициент переноса можно оценить как $D \sim \epsilon^2 \rho^2 v_i / qR$.

Учет торoidalного дрейфа приводит к появлению в гамильтониане дополнительного члена, зависящего от времени. Этот дополнительный член не зависит от амплитуды флюктуаций, поэтому значительное расхождение эквипотенциалов масштаба $\Delta x \sim q \rho$ будет только при определенной амплитуде флюктуаций, когда $v \sim v_d$. Как в случае $\tilde{v} \gg v_d$, так и при $\tilde{v} \ll v_d$ расхождение траекторий, а следовательно и коэффициент диффузии, будет уменьшаться. Максимальный коэффициент диффузии (при $\tilde{v} \sim v_d$) можно оценить следующим выражением

$$D \sim v_d^2 / \omega_{bi} \sim q \rho^2 v_i / R. \quad (6)$$

Для проверки правильности описанных выше представлений о характере стохастической диффузии ионов были проведены численные расчеты коэффициента диффузии методом Монте-Карло. Анализ полученных данных показывает, что максимальные коэффициенты диффузии для обоих механизмов близки к аналитическим оценкам. Подтверждена также зависимость коэффициента диффузии от амплитуды флюктуаций при учете торoidalного дрейфа, достигающая максимума при $\tilde{v} \sim v_d$. Детальный анализ зависимости коэффициента диффузии от параметров плазмы требует проведения большой серии расчетов, выходящих за рамки данного сообщения.

Остановимся теперь коротко на возможном механизме ограничения амплитуды флюктуаций. Если предположить, что $v_d \ll \tilde{v}$, то все ионы будут двигаться по ячейкам, образованным потенциалом $\tilde{\varphi}$, слегка отклоняясь от эквипотенциалей за счет вертикального дрейфа. Поскольку смещение всех ионов в ячейке происходит в одну сторону, то ионный заряд перераспределится и исказит потенциал ячейки. Оценка возникающего при этом потенциала дает очень высокое значение $e\varphi/T \sim M/m$, поэтому захваченными в ячейки может быть лишь малая доля ионов. Это сразу ограничивает амплитуду колебаний на уровне $\tilde{v} \sim ck_1^2 \tilde{\varphi} / B_0 < v_d$ (если раз таком, что коэффициент стохастической диффузии близок к максимальному значению (6)).

Итак, в работе показано, что существующие в плазме токамака нелинейные ($\tilde{v} > \omega/k_1$) электромагнитные флюктуации приводят одновременно с электронами к стохастической диффузии

ионов. Величина аномальной ионной диффузии (и теплопроводности) близка к неоклассической теплопроводности в режиме плато. Поляризация плазмы за счет движения во флукутациях может являться механизмом насыщения амплитуды колебаний в токамаке.

Литература

1. Готт Ю.В., Юрченко Э.И. 12-ая Европейская конференция по физике плазмы и УТС, Будапешт, сентябрь 1985, доклад №237.
2. Mynick H.E., Krommes J.A. Phys. Fluids, 1980, 23, 1229.
3. Параил В.В., Погуце О.П. Письма в ЖЭТФ, 1980, 32, 408.
4. Параил В.В., Юшманов П.Н. 12-ая Европейская конференция по физике плазмы и УТС, Будапешт, сентябрь 1985, доклад №242.
5. Liewer P.C., A review of measurements of microturbulence in tokamaks and comparisions with theories of turbulence and anomalous transport. Calif. Inst. of Technology, 1984.

Поступила в редакцию

5 августа 1985 г.